(Общий взгляд)

Собрав все силы, Лайз прыгнул на гигантскую ногу, охваченную адским пламенем. С новым, полученным им ростом физических данных, он вонзил Либур в ногу и перелетел через нее, пока меч еще оставался в плоти.

Голиаф вскрикнул, почувствовав, как горящее лезвие рассекло первые слои его кожи. Ударив ногой вверх, он выпрямил торс и с размаху влепил пощечину под неудобным углом, от которой Лайз не смог уклониться.

Пощечина ударила и снова отправила мальчика в полет. Но на адреналине Лайз вскочил на ноги, немного пошатнулся, затем поднес Либур к глазам и снова бросился в атаку.

На этот раз Голиаф пытался встать на ноги, пытаясь удержать равновесие, и стоял на руках и коленях, готовый подняться с земли. Подняв глаза, он увидел мальчика, пробегающего под его лицом. Воспользовавшись случаем, Лайз нанес вертикальный удар по губам гиганта, рассекая его подбородок надвое.

От страдальческого рева гиганта в ушах звенело и кровоточило, а зрение расплывалось, но он старался не терять равновесия. Но вдруг "Нить" предупредила его об опасности: его сознание увидело события за мгновение до того, как они произошли.

Голиаф, все еще стоя на руках и коленях, опустил подбородок, чтобы посмотреть сквозь ноги, и заметил пробегающего ребенка. Он открыл пасть, и его смертоносный вой вырвался навстречу Лайзе.

"ВОСХОДЯЩИЙ ТОРНАДО!" Лайз вскрикнул как раз вовремя и почувствовал, как из его резервуара Разума вытекает еще один невероятный поток. Сразу за ним образовался смерч, когда вой соединился с магической конструкцией. Это лишь уменьшило силу воя и свело на нет его смертельный эффект.

Лайз все еще чувствовал, как сильный порыв ветра врезался ему в спину и повалил его на грязь, скользя по животу и лицу, а гравий и камешки раздирали кожу на лице. В сочетании с помутнением зрения и затуманенным от грохота восприятием Лайз несколько секунд лежал в оцепенении.

За это время Голиаф успел раздуться от ненависти и ярости настолько, что встал на одну ногу и пнул землю обрубленной ногой. Обрубок раскопал камень и грязь, увлекая за собой Лайза, и мальчик снова врезался в стену.

'Нехорошо'. подумал он, кашляя кровью. Я теряю скорость и жизненную силу. Ему удается бить меня чаще".

Проворный и новаторский, а также сильный, как и Лайз для человека его уровня, Голиаф все еще был монстром-рексом 4-го уровня. Даже с учетом своих повреждений, он, безусловно, мог превзойти его в схватке. Поэтому Лайзу нужно было как-то закончить дело как можно быстрее, избежав при этом ударов.

Он снова взлетел вверх с помощью заклинания полета, когда кулак Голиафа врезался в скалу, где он раньше находился.

"Больше ты меня этим не достанешь!" крикнул он. Поскольку рука Голиафа была перенапряжена, а значит, и защита ослабла, Лайз пикировал на бедро, которое он ранее

пропорол, и со всей силы ударил Либура в определенное место.

Ранения, полученные ранее на обрубленной ноге, были прижжены пламенем его меча, поэтому крови было немного. И хотя кожа была толстой, плоть повредить было легче.

Из бедра вдруг хлынул гейзер крови, и голиаф застонал от ослепительной боли, а также почувствовал, что его нога похолодела от потери теплой крови. Он упал на задницу, пытаясь шлепнуться на место ранения. Но Лайз в этот момент был уже далеко.

Вместо этого Лайз упал на землю и бросился за зверюгой как раз перед тем, как она соединилась с землей, и он оказался сидящим на гиганте, весившем, наверное, сотню тонн.

'Бедренная артерия'. радостно подумал Лайз. Самая крупная артерия в организме, расположенная в бедре. Любое ее повреждение смертельно, а с этой я могу подождать, пока она истечет кровью и постепенно ослабнет". Это была авантюра - предположить, что его физиология похожа на человеческую, но, похоже, она оправдалась".

На землю вылились огромные лужи крови, галлоны за галлонами, так много, что на секунду Лайзу показалось, что он сам может умереть, захлебнувшись в ней.

Поэтому он поднялся в воздух, чтобы оказаться как можно дальше от красной лужи. Голиаф рухнул спиной на другую стену, и Лайз подлетел к нему, усевшись на нее так, словно стоял на ней. Оглянувшись через плечо, он увидел обнаженную часть затылка голиафа.

Вспомнив, как он раньше расправился с виверной, Лайз поджал ноги и выстрелил в ту сторону, намереваясь повторить то же движение и поджарить мозг голиафа магией молний.

Но Голиаф выбрал неподходящий момент и дернул тело вверх, так что вместо того, чтобы Либур вонзился в ствол мозга, он вонзился в мясистую часть шеи.

Зная, что боль - это признак того, что мальчик находится рядом, он ударился спиной о стену, зажав мальчика между спиной и стеной. Лайз почувствовал, что из него выбило дух, так как хрустнули ребра, но то, что Некрос пинал его как тряпичный мячик, научило его кое-как переносить боль.

Вместо того чтобы пройти обморок или поддаться порыву и позволить себе быть раздавленным и получить сладкое освобождение от смерти, он отпустил Либур, все еще застрявший в спине Голиафа, и свободно упал на землю, не имея достаточно концентрации, чтобы вылететь оттуда.

Глупое чудовище поняло, что тем самым оно еще глубже вогнало меч в свою шею, и ему стало неудобно поворачивать шею - жгучая боль мешала ему это сделать. Это отвлекло внимание зверя от Лайза, и он даже не заметил, что мальчик оказался у него за спиной.

Лайз поднял голову со своего места и должен был сказать... зрелище было не из приятных. Помимо того, что он видел просторы спины и место, где его оружие застряло в шее монстра, он также мог наблюдать в первом ряду его массивную задницу. От этого зрелища у него чуть не начался рвотный рефлекс, но он сдержался, так как ему нужно было сосредоточиться на том, чтобы сохранить как можно больше крови.

Когда он снова увидел свой меч, его осенила блестящая идея. Он также взвесил свои возможности, так как реализация следующего плана могла стоить ему еще больше Разума. Но даже сейчас он работал на пределе возможностей. Только адреналин позволял ему двигаться,

и если он сейчас отдохнет, то не сможет больше двигаться и окажется во власти Голиафа.

Не говоря уже о боли, которую он сейчас испытывал. Он был уверен, что большинство его межреберных мышц уже бесполезны и разорваны, а ребра еще и раздроблены. Так что вариантов у него было не так уж много.

Он поднял руку в воздух и призвал Экскалибур к себе, используя команду " Снач". Как владелец и хозяин Экскалибура, он мог бы просто призвать оружие к себе, но оно не сделало бы того, что он заставлял его сделать с помощью этой магической способности.

Меч пришел к нему сам... проведя по спине чудовища и расстегнув кожу, как куртку, обнажив под ней ребра и мышцы. Весь средний этаж содрогнулся от крика чудовища. Либур упал на пол рядом с ним, чувствуя, как ""Снач"" поглощает последние остатки его сознания, а мозг грозит погрузиться в сон.

Действуя исключительно силой воли, Лайз собрал всю ярость и ненависть, на которую был способен. Унижение, которое он испытал от того, что на него наступило это существо, гнев и ненависть от боли, которую оно причинило ему, и отчаяние, которое он почувствовал, когда понял, что это чудовище может легко убить его, если он не будет бороться так, как сейчас.

Сосредоточившись на боли в теле, Лайз поднял руки и вызвал скрытую Силовую Молнию с максимальной силой, на которую только был способен. Впервые с тех пор, как Некрос передал ему этот дар, из его пальцев вырвалась яркая кроваво-красная молния и ударила в открытые мышцы спины голиафа.

Крик зверя замер, он начал дергаться и биться в судорогах, когда сотни тысяч вольт мистической молнии пронзили его плоть и поджарили нервную систему. Интенсивный свет красной молнии отразился от стен пещер и отразился в глазах Риверии, размышлявшей над тем, что же это такое.

На взгляд другого человека это, конечно, было похоже на магию. Но она была ученым в области магии и чувствовала всеми своими костями, что это не магия. Это было нечто иное... и гораздо более смертоносное. Она буквально чувствовала ненависть и ярость, воплощенные в ужасающих дугах энергии, пронзающих мясо на спине монстра.

Лайз прервал связь, когда красное электричество исчезло. Но он не жалел времени на наблюдение, так как знал, что чудовище стоит на месте, не в силах пошевелиться хотя бы на мгновение.

Он поднял Либура с земли. Приседая, он изо всех сил стиснул зубы, вливая в ноги все больше и больше силы, и прыгнул изо всех сил.

Земля, оставленная им, слегка треснула, когда он подпрыгнул достаточно высоко, чтобы оказаться на одном уровне с головой Голиафа. Развернувшись, Либур выполнил самый мощный прием, которому научился у своего учителя. Это была та самая техника, с помощью которой он разрубал холмы пополам.

Давление воздуха в сочетании с мгновенной вспышкой энергии вырвалось из клинка и рассекло шею Голиафа. Голова оторвалась и полетела по воздуху, приземлившись прямо перед Риверией с громким " ТХУД", сотрясая землю вокруг нее.

Не теряя времени, Лайз снова применил ту же технику и нанес вертикальный удар вниз. Ударная волна глубоко врезалась в безголовое тело, пока не достигла ядра монстра и

полностью его не разрушила.

Голова осталась лежать на месте, а затем взорвалась, окутавшись клубами белого дыма, то же самое произошло и с неподвижным телом, когда Лайз упал навстречу ей. На месте головы теперь лежал огромный зуб, который упал на пол. Через мгновение Лайз приземлился рядом с ним на скрюченные ноги.

Он положил руку на зуб, и перед тем, как зуб вонзился в пространство его молота, возникла фиолетовая вспышка. Задыхаясь, он посмотрел на нее с небольшой улыбкой.

"Все кончено". сказал он, задыхаясь.

Она уставилась на него, моргая, не в силах осознать, что только что произошло.

"Ты... Ты... Ты убил монстр-рекса... в свой первый заход", - сказала она, все еще не придя в себя.

"Да... наверное, да, хе-хе". Кашель. Он выкачал еще больше крови из глотки. Он все еще продолжал улыбаться, но вернул взгляд на нее. "Неужели это такая редкость?"

Она стояла, продолжая рассматривать его. Она просто не могла поверить в то, чему стала свидетелем. Мальчик, которому не хватило всего пары месяцев до девятого дня рождения, вошел в подземелье в свой первый выход и сразил монстра-рекса одним из самых жестоких, самых грубых, самых жестоких способов, которые она когда-либо видела.

Но в то же время она понимала, что это было необходимо. Хотя ей удалось бы выжить, гигант явно жаждал крови, в частности крови Лайзы. Она смотрела на мальчика с полным изумлением, неверием и легкой дрожью, размышляя о последствиях этих событий.

"Что мы принесли в нашу семью?" - с досадой подумала она.

"Привет, Риверия. Не могла бы ты наложить на меня немного исцеляющей магии?

Думаю, сейчас я нуждаюсь в ней как никогда". сказал Лайз, опустив глаза.

"О... О!.. да, конечно!" воскликнула она и начала читать нараспев. Зеленое магическое свечение охватило Лайза, и ему стало намного лучше, а большая часть боли исчезла. Ребра срослись, но все еще чертовски болели при дыхании. Казалось, что даже если его раны были исцелены, они все еще оставались поврежденными. Это надо было иметь в виду на будущее.

"Ты можешь стоять?" спросила его Риверия. Он попытался сделать это, но тут же начал шататься и спотыкаться.

"Нет, я чувствую себя очень, очень усталым".

""Ум нулевой". пробормотала Риверия.

"Давай, я тебя подниму. Ты можешь провалиться в сон, пока я несусь обратно в особняк".

"Ни за что."

В ответ Лайз положил руку себе на грудь и снова активировал Силовую Молнию. На этот раз синяя молния потрясла его, когда усталость на мгновение исчезла в его страхе перед болью, которую он только что причинил себе.

'Шокирует себя, чтобы не заснуть'. подумала Риверия, изучая его. 'Внезапная боль действительно помогает, когда пытаешься не заснуть. Но ребенок не должен этого знать! О, Лайз... что с тобой случилось, что ты так беззаботно причиняешь себе боль?

"Домой?" слабо спросил Лайз. Риверия обхватила его за спину и притянула к себе, чтобы поддержать. Он был в полном беспорядке: почти вся его одежда исчезла, превратившись в кровавые клочья, и только паховая область и сапоги на ногах были пощажены.

"Домой", - твердо ответила она, когда они шли обратно к входу на 17-й этаж. К этому моменту подземелье успело починить мост, и валун был убран собственными силами. Медленно и ловко они пробирались на верхние этажи.

Около первого этажа Лайз вдруг резко остановился. Риверия тоже была вынуждена остановиться, наблюдая, как он слегка дернулся.

"Что это Лайз?" - спросила она, недоумевая, как он, казалось, сканирует местность, даже если у него завязаны глаза. Чудесным образом черные куски ткани уцелели во время битвы.

Лайз вдруг перевел взгляд на груду мелких камней и высунул палец. Из кончика пальца вырвался луч молнии и ударил в груду камней, разнеся их в щепки.

И она не ошиблась: перед ней оказалась небольшая птица с почерневшими перьями, хотя те, что не обгорели, были окрашены в яркий желто-золотистый цвет. Лайзе она показалась похожей на подгоревшую курицу. Птица издала еще один писк, после чего исчезла в клубах дыма, оставив после себя золотое яйцо.

Риверия только покачала головой и пошла дальше. Подобрав по пути яйцо и засунув его в мантию, она снова покачала головой.

'Еще и дрозд. Сейчас меня уже ничто не удивляет".

http://tl.rulate.ru/book/99477/3418386